

Спутник и Погром - Опиум, нефрит, непризнанные республики: Китай и Мьянма
nopaywall

<https://t.me/nopaywall>

[Кирилл Ксенофонтов](#)

«Судейская система У По Кина была проста. Ни за какие дары он не стал бы выносить незаконный приговор, ибо знал — рано или поздно продажный судья попадетсЯ. Его мудрый, надежный метод состоял в том, чтобы, приняв взятки обеих спорящих сторон, решать дело строжайше по закону»

— Джордж Оруэлл, «Дни в Бирме»

Почти три года назад мы [рассказывали](#) о Мьянме-Бирме — стране, где чуть ли не с первого дня после получения независимости от Великобритании идёт война всех против всех. Впрочем, в этом материале мы сконцентрируемся на иной стороне жизни Мьянмы: на влиянии могущественного китайского соседа.

Гибридная война, наркоторговля, Дикий Восток и китайский Донбасс — всё это в нашем сегодняшнем материале.

Стратегические уроки географии

Большим странам свойственно вмешиваться в жизнь стран малых — не из какого-то особенного политического коварства, но из-за обстоятельств, сопутствующих их развитию: крупным игрокам приходится обеспечивать свои постоянно растущие нужды и устранять потенциальные угрозы. Например, независимый Бутан и его спорные территории находятся рядом с долиной, связывающей центральную Индию с её не имеющими выходов к морю северо-восточными штатами, поэтому Индия [субсидирует](#) бутанскую экономику и содержит местную армию.

В случае Китая и Мьянмы территория последней является для Китая кратчайшим выходом к Индийскому океану (см. карту) и одним из ключевых логистических коридоров в случае войны в регионе.

Зона китайских интересов

КНР стоит за реализацией ключевых инфраструктурных проектов в Мьянме, вроде нового нефтепровода стоимостью \$7,3 млрд. Территория Мьянмы — ключевой логистический коридор и кратчайший для Китая путь к Индийскому океану

Граница прокитайского штата Качин

2192 км

протяженность границы Мьянмы с Китаем

51,5 млн

население страны на 2014 год

1,5 млн

или 3% населения — китайцы/ханьцы

Качины, 1,5%

Моны, 2%

Чин, 1,5%

Араканцы, 4%

Шаны, 9%

★ Нейпидо

Бирманцы, 68%

Карены, 7%

● Янгон

Бенгальский залив

Строящийся 770 км нефтепровод

Лоскутная Мьянма

В Мьянме проживает 135 различных этнических групп, бирманцы составляют 68% от всего населения. 87% жителей исповедуют буддизм, 6% — христианство, 4% — ислам

0 100 200 км

Сиамский залив

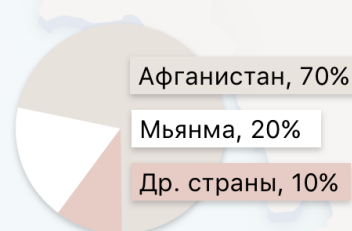
Инфографика: SPUTNIKIPOGROM.COM

Страна опиума

Доходы домохозяйств в различных сферах деятельности

\$543	Продажа опиума
\$487	Скотоводство
\$468	Фермерство
\$199	Лесоводство
\$189	Мелкая торговля

Производство опиума в мире

Андаманское море

Во время Второй мировой войны Бирма была одним из важнейших каналов поставки вооружения в Китай — и с Союзниками там не на жизнь, а на смерть сражались японцы, стремившиеся нанести Британской империи смертельный удар на востоке. Состав основных акторов в Большой игре с тех пор немного изменился, но суть осталась прежней — с территории Мьянмы любому активному недоброжелателю удобно делать гадости Китаю, а Китаю очень важно держать ситуацию в этой стране под своим контролем.

Что непросто, поскольку в Мьянме кроме центрального правительства параллельно существуют 20 действующих вооружённых группировок, каждая из которых представляет интересы определённого народа или субэтнуса страны. И пока только несколько из них подписали соглашение о прекращении огня.

ACTIVE AREAS OF MYANMAR'S ETHNIC MILITANTS

Militant groups and number of troops

- UWSA** (United Wa State Army): 30,000 troops, 10,000 reservists
- KIA** (Kachin Independence Army): 10,000 troops, 10,000 reservists
- RCSS** (Restoration Council of Shan State): 8,000+ troops
- SSPP** (Shan State Progress Party): 8,000+ troops
- KNU** (Karen National Union): 5,000+ troops
- TNLA** (Ta'ang National Liberation Army): 4,500+ troops
- NDAA-ESS** (National Democratic Alliance Army-Eastern Shan State): 4,500+ troops
- MNDAA** (Myanmar National Democratic Alliance Army): 2,000 troops
- DKBA** (Democratic Karen Benevolent Army): 1,500+ troops
- NMSP** (New Mon State Party): 800+ troops, 2,000 reservists
- KNPP** (Karenni National Progressive Party): 600+ troops
- NSCN-K** (National Socialist Council of Nagaland-Khaplang): <500 troops
- PNLO** (Pa-O National Liberation Organization): 400+ troops
- CNF** (Chin National Front): 200+ troops
- KNO-B** (Kuki National Organization-Burma): 200+ troops
- KNLA-PC** (Karen National Liberation Army-Peace Council): <200 troops
- ALP** (Arakan Liberation Party): 60-100 troops

Список военизированных формирований различных этнических группировок в Мьянме, их примерная численность и зоны активности. Однозначно прокитайскими группировками являются KIA, UWSA (к ней идёт довеском NDAA-ESS) и MNDAA. Остальные группировки в этом списке то заключают с крупными формированиями союзы, то воюют с ними за территорию и ресурсы. Справа: женщина-солдат KIA, Армии независимости Качина

Не так давно к власти в стране после победы на выборах пришло демократическое правительство под фактическим руководством диссидентки Аун Сан Су Чжи. Но во внутренней жизни страны изменилось немного. Уже название поста победительницы (придуманного специально под неё) отражает хрупкость всей конструкции — «государственный советник». По идее, новое правительство должно было изменить конституцию 2008 года, закрепляющую автономию военных, но этого не произошло (сторонники армии контролируют 25% голосов в парламенте). Процесс реального обновления государства, который должен был начаться с новой конституции, застыл.

Более того, фактически положение армии не пошатнулось, поскольку мирные переговоры с многочисленными группировками пока не получили развития, а армия активно воюет с мусульманами-рохинья — местные исламисты по мере развития конфликта всё сильнее радикализируются. У армии в руках [остались](#) рычаги управления экономической жизнью страны — ещё до передачи власти многие ключевые предприятия приватизировали и отдали военным или их сторонникам. А как говаривал один из персонажей Гарри Гаррисона: «Нет денег — нет зубов».

Словом, демократические перемены в Мьянме оказались договорным матчем. Как видно из [истории Алжирской войны](#), армия плохо приспособлена к управлению государством и решению соответствующих задач, поэтому хунта просто делегировала часть полномочий правительству гражданских. Тем более что основная цель (сохранение единой Мьянмы) остаётся приоритетной и для военных, и для гражданских. К слову, Аун Сан Су Чжи — дочь первого главы независимой Бирмы, убитого военными, так что речь идёт не о смене парадигмы, а о национальном примирении в ограниченных масштабах. Сейчас в стране всё большую силу [набирают](#) идеи буддистских экстремистов. Буддисты заявляют, что мусульмане и остальные не-бирманцы селились в Бирме во времена британского ига и посему их права и свободы не могут считаться неотчуждаемыми. Бирманцы до сих пор составляют больше половины населения страны. Из них в основном состоит армейский аппарат и правительство — что придаёт затяжному конфликту оттенок этнической чистки.

Сцена зачистки деревни из фильма «Рэмбо» (2008). Угнетаемая народность в фильме это [карены](#) — они не относятся к теме нашего материала. Фильм

официально [запрещён](#) в Бирме, но получил широкое распространение среди оппозиции внутри Мьянмы, в том числе и среди вооружённых формирований (включая каренов)

В то же время планы федерализации Мьянмы означают, что армия продолжит играть решающую роль в жизни страны, ибо только военные смогут проводить в жизнь решения центрального правительства при фактическом существовании этноплеменных микрогосударств на местах.

Есть, правда, ещё одна причина смены режима в Мьянме, но о ней у аналитиков говорить не принято. Ход с обновлением режима (с приходом к власти рукопожатных диссидентов) привёл к укреплению положения Мьянмы на международной арене и диверсификации её экономических и политических связей — что в долгосрочной перспективе приводит к ослаблению китайского влияния, ставшего за годы изоляции чрезмерным. Маневр очень верный в смысле развития независимой государственности и крайне нежелательный для китайцев — ведь гипотетическое разнообразие опций (которое придёт с укреплением положения Мьянмы на международной арене) усилит переговорную позицию Мьянмы в будущем.

Это долгосрочный проект и к немедленному изменению конъюнктуры он не приведёт — но всё большее значение во внешней политике Пекина в отношении Мьянмы будут играть «внутренние буферы» на пограничных территориях.

Economist.com

Этнические группы, проживающие в Мьянме. Как можно увидеть, они концентрируются на границе, что делает их весьма неустойчивыми. Справа: качинский солдат. Что в этой ситуации делают китайцы? То же, что и всегда — работают со всеми, не поддерживая никого конкретно.

Внутренний буфер

В 1960 году Китай без лишних вопросов признал ранее навязанные ему Великобританией границы 1941 года, но родственные китайцам группы населения никуда не делись. Сегодня в Бирме проживает 1.5 млн человек китайского

происхождения. Более того, они продолжают ассоциировать себя с Китаем, а не с Мьянмой.

Это жители штатов [Качин](#), [Шан](#) (если быть точным, то автономного района Кокан, где проживают этнические китайцы) и [жители](#) особого региона Ва на севере штата Шан. В принципе, при более разумной (то есть инклюзивной) национальной политике властей Бирмы они давно могли бы стать лоялистами и обычными бирманцами, но общая неразвитость Бирмы и крайняя удалённость этих регионов от административного центра сделали их хорошим плацдармом для действий китайских силовиков.

Конфликт в его современном виде начал развиваться в 1960-х вместе с экспортом идей культурной революции из КНР в Бирму. Коммунистическая партия Бирмы оперировала в основном на севере страны и поддерживалась из Пекина. В вооружённую борьбу партия вступила после антикитайских погромов в Мьянме, случившихся [летом 1967 года](#). Строго говоря, милитаризация и «китаизация» пограничных регионов Бирмы происходили и до этого, пока шла Гражданская война в Китае: на территорию Бирмы отступили войска Гоминьдана. Китайские белые начали выращивать опиум, способствовав становлению легендарной бирманской наркомафии. Кстати, мельком этот момент показан в отличном фильме Ридли Скотта «Американский гангстер» с Дэнзелом Вашингтоном.

Всё это продолжалось до конца 1980-х, пока Китай не прекратил поддержку партии... но не центробежных тенденций в провинции. Большая часть активистов и боевиков просто перешла в [«Объединённую армию государства Ва»](#) (UWSA) и «Армию мьянманского национального демократического альянса» (MNDAA).

Следом за ними появились ещё две группировки, состоящие из населения бирмано-китайского приграничья: «Армия национального демократического альянса» и «Новая демократическая армия Качина».

Солдаты MNDA в автономном районе Кокан. Мьянма, 2015

Китайцы поддерживают эти «гибридные войска» и квазигосударства на территории Бирмы-Мьянмы уже не первый десяток лет и пользуются ими по ситуации. В частности, вооружённое сопротивление народа ва было активизировано Пекином после потери бирманскими коммунистами места в правительстве — и наследовавшие им части UWSA дисциплинированно заключили с бирманской хунтой соглашение о перемирии в начале 1990-х, то есть после того, как к власти в стране пришло новое военное правительство и режим КНР предложил начать отношения с чистого листа. Стоит ли говорить, что все четыре группировки со временем прекратили войну с хунтой? Тут следовало бы ожидать прямой конфронтации между двумя государствами на почве недовольства столь явным нарушением суверенитета страны, но из-за экономических и внешнеполитических причин ситуация оказалась сложнее.

Для Мьянмы отношения с Китаем были единственным способом вырваться из международной изоляции, где страна оказалась за гражданскую войну и этнические чистки (такое позволялось только союзникам США, например, Индонезии времён Сухарто). Только в союзе с Китаем Бирма могла участвовать в крупных международных мероприятиях. То же касалось и экономического развития страны: больше половины всего оружия, поставленного в Мьянму, и примерно половина всех иностранных инвестиций (почти \$34 млрд) были китайского происхождения.

Представительницы народа ва в униформе бойцов UWSA исполняют народный танец.
Северо-восток Мьянмы, октябрь 2016

Пограничная южная провинция Китая [Юньнань](#) стала для Пекина дополнением к Мьянме, поскольку в те годы, как и сегодня, ключевым поставщиком денег в экономику страны были прибрежные города и провинции; так что позиция Юньнана в рейтинге регионов КНР по показателям ВВП упала с 14-го места до 26-го. Хотя вернее будет сказать, что это север Мьянмы стал дополнением к Юньнаню: пользуясь неопределённым статусом этих территорий, китайцы (как аффилированные с правительством компании, так и частные лица) сделали из приграничья свой Дикий Восток.

Характерен [пример города Монг Ла](#). Город контролируется боевиками NDAA-ESS и де-факто там не действуют ни законы КНР, ни законы Мьянмы. Но сам город ориентирован на туристов из соседнего китайского Юньнана, которые приезжают туда купить шкуру тигра или слоновую кость, развлечься в местных публичных домах, купить наркотиков и, самое главное, попытать удачу в местных казино, которых в городе более десятка. Ближайшая китайская альтернатива, Макао, находится гораздо дальше и в другой ценовой категории. При этом нельзя сказать, что все, что происходит в городе, не касается правительства Мьянмы. Например, туристам для проезда в город нужна виза, которую в соседнем городе Кентунг (в более-менее подконтрольном правительству штате Шан) им выписывают работающие вместе чиновники центрального государственного аппарата и особого района, частью которого является город.

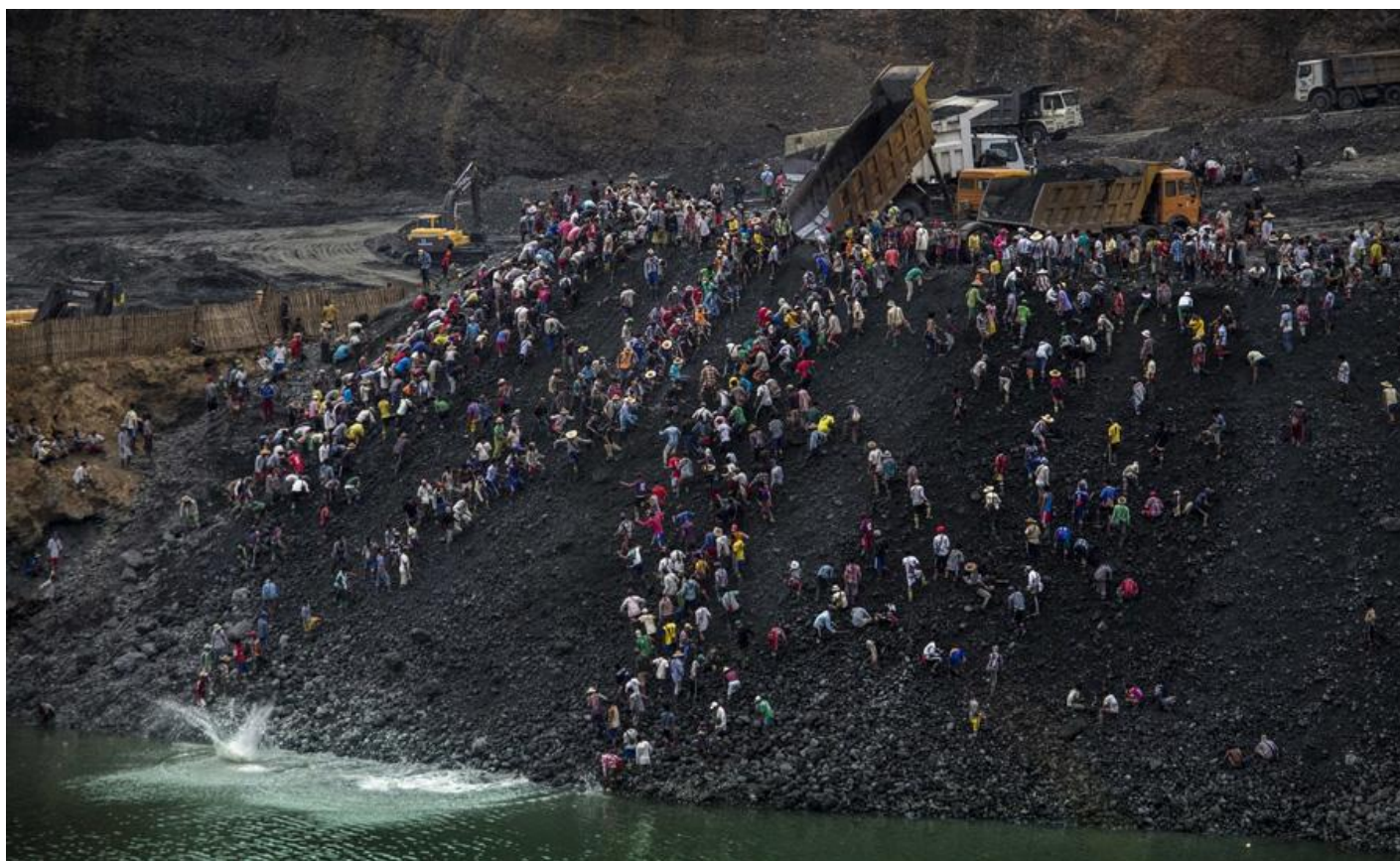
Монг Ла [контролирует](#) ветеран коммунистического партизанского движения Линь Миньсян (ака Сай Льюн). По мере снижения накала коммунистической борьбы Миньсян втянулся в торговлю наркотиками, переживавшую в то время бурный рост. Прочитать об истории бирманской наркоторговли можно в [соответствующем материале](#), здесь же ограничимся основными деталями. Став одним из крупнейших опиумных латифундистов к концу 1990-х, Линь под давлением развитых государств объявил о прекращении добычи опиума на управляемой им территории. К этому времени регион уже [превратился](#) в туристический хаб, поэтому потерю средств от торговли героином Миньсян смог пережить относительно безболезненно.

Рынок в Монг Ла: части животных, используемые в китайской традиционной медицине. Многие из этих животных занесены в «Красную книгу»

В наркоторговлю оказались вовлечены и другие китайские формирования — в частности, MNDAА и UWSA. Для народа ва выращивание опиума стало своего рода национальным промыслом. К слову, Линь женился на дочери главы MNDAА, Пэна Цзяшэна (ака Пхон Джа Шин). Стоит ли говорить о том, что все они этнические китайцы? Но кроме запретного туризма эти регионы интересны китайцам тем, что там можно бесконтрольно рубить [лес](#) и добывать полезные ископаемые. Только в прошлом году оттуда в Китай вывезли почти 1 млн кубических метров леса, а нефрита там [добывают](#) на \$31 млрд ежегодно (то есть это почти половина ВВП **всей** Мьянмы). Правда, тут важно сделать оговорку: китайцы честно делят награбленное с правящей военной верхушкой страны. Очень важную роль в нелегальной добыче нефрита

в регионе играет Вей Сюган, командир UWSA и наркобарон, разыскиваемый США (он, конечно же, тоже [китаец](#)).

Добыча нефрита в Мьянме

Бремя контроля

Все эти группировки связаны с Китаем, но не напрямую. Скажем, MNDAА получает финансирование, [собирая](#) пожертвования от частных лиц в Китае — понятно, что в таком государстве, как КНР, финансирование незаконных вооружённых формирований (пусть и даже зарубежных) точно не может происходить без санкции на то китайского правительства. Народу ва, казалось бы, неоткуда взять автоматы для продолжения вооружённой борьбы за право жить по своим законам и торговать наркотиками, но продвинутое оружие китайского производства у них периодически [появляется](#). Значительная часть помощи [достигает](#) повстанцев Кокана через китайских волонтёров. UWSA, кстати, получила десятки миллионов долларов помощи от китайской компании Yucheng Group (полукриминальная компания, замешанная в [истории](#) с крупной финансовой пирамидой) под гарантии защиты активов компании на контролируемых территориях.

В общем, всё практически как у РФ с Донбассом. Поймать китайское правительство за руку не удаётся, но «все всё понимают». Иногда масштаб участия КНР в местных делах скрыть не получается: в 2009 году лидер MNDAА Пэн Цзяшэн после поражения

своих войск в столкновении с бирманской армией улетел в Китай и [вернулся](#) через шесть лет во главе обновлённой и усиленной MNDAА, у которой волшебным образом появилось очень много оружия. Кстати, Цзяшэна можно считать китайским аналогом Стрелкова — он активно продвигал в интернете идею воссоединения китайского населения Кокана с остальным Китаем. Сходство очень сильное: он тоже открыто собирает средства на продолжение борьбы среди китайских интернет-пользователей. Единственное серьёзное отличие ситуации в Мьянме от Донбасса — исчезающе малое число «отпускников» из НОАК (за исключением MNDAА, в сообщениях о действиях которой можно [встретить](#) упоминания о бывших китайских солдатах). Ведение войны и дел на местах отдано на откуп частным лицам из числа местных, что ещё эффективнее маскирует участие КНР в войне.

Китайские учения на границе с Мьянмой

Однако о полной автономии речи не идёт. Напротив, китайцы построили полноценную военно-социальную экосистему, способную работать без внешнего вмешательства, но при этом полностью зависимую от КНР и прочно привязанную к КНР экономически. Содержание многочисленных армий (общая численность группировок во всех «китайских» регионах составляет 50 тыс. активных бойцов — с резервистами получится в 1.5–2 раза больше) возможно только благодаря доходам от экономики, полностью ориентированной на Китай. Экспорт, туризм, наркотики — «китайская» часть Мьянмы работает на рынок и потребителей КНР. Сверхдоходы местных военных вождей возможны только при существующем «особом экономическом режиме», когда природные богатства Мьянмы де-факто контрабандой вывозятся в Китай. И тут не имеет особого значения, какую долю получают контрагенты из числа военных и гражданских чиновников. Только вздумайте: государственная казна Мьянмы ежегодно недополучает \$6 млрд налогов с одной только добычи нефрита (не говоря о добыче других ресурсов) — и это при том, что военный бюджет Мьянмы [составляет](#) всего лишь \$2.1 млрд в год.

Проблему с подчинением регионов Пекину решить нетрудно — местные военные вожди (иначе их и не назвать) и созданная ими уголовно-предпринимательская среда могут существовать только с позволения китайских властей. Поэтому, например, несмотря на репутацию азиатской Тортуги, китайские власти спокойно [экстрадируют](#) из Монг Ла сбежавших туда родственников китайских диссидентов (сравните с тем, как Герман Стерлигов смог [пересидеть](#) беспокойное время в Нагорном Карабахе после [откровений](#) о его связях с БОРН).

Более того, в последние годы взаимодействие с бирманскими анклавами перешло из разряда местной юньнаньской самостоятельности к прямому сообщению между этими территориями и кураторами из Пекина — после того как центральные власти в ходе антикоррупционной кампании зачистили управленческий аппарат провинции Юньнань на корню (постов и свободы лишились 904 чиновника, включая бывшего вице-губернатора, замглавы компартии и многих других высокопоставленных функционеров). Тут, впрочем, дело было не в повышении эффективности поддержки повстанцев, а в жёсткой централизации (как и в РФ, где волонтёры, работавшие в Донбассе, подвергаются преследованию). В 2015 году, например, в КНР по официальному обвинению в поддержке повстанцев в Качине был [арестован](#) генерал-майор НОАК Хуанг Цин.

Блокада этих регионов с китайской стороны уничтожит доходы местных группировок, и они останутся один на один с правительством Мьянмы, которое не сильно заинтересовано в том, чтобы терпеть пиратские логова на своей земле. А вот почему их терпит и содержит Китай — вопрос интересный.

Во-первых (и это самое главное), КНР получает возможность влиять на внешнюю и внутреннюю политику Мьянмы. Мы уже говорили о решающем значении удержания этой территории в сфере влияния Пекина — Мьянма может стать как плацдармом для враждебных действий против Китая, так и источником проблем и нестабильности. В том числе и в сфере энергетической безопасности КНР — прокладка нефтегазовых магистралей на территории Мьянмы позволяет сократить путь поставки углеводородов на китайский рынок на 1800 морских миль.

Пока речи о полном разрыве между Мьянмой и КНР не идёт — обе страны поддерживают друг друга по всем основным вопросам. Судьбой и географией Мьянме предписано быть другом Китая. Но разница между союзником и сателлитом велика, и бирманские правящие элиты, закалённые десятилетиями кровавых войн, будут бороться за сохранение своего суверенитета и расширение прав. В этой ситуации бирманский аналог ЛДНР превращается в важный инструмент давления на власти Мьянмы. Показательно, что последняя интенсификация боевых действий пришлась на период политических перемен и «открытия» Мьянмы миру.

Вторая причина менее очевидна: контроль за одним из каналов поставки наркотиков в Китай. До 90% героина, производимого в Мьянме, [попадает](#) на внутренний китайский рынок. Все помнят истории о том, как китайцы ставят к стенке и наркоманов, и наркоторговцев, но в КНР примерно 1 млн человек [употребляют](#) героин (всего [там](#) примерно 2.5 млн *известных* властям потребителей наркотиков — согласно некоторым данным их [может](#) быть больше 14 миллионов).

То есть опиумные поля на прокитайских территориях до сих пор существуют только потому, что китайские силовики хотят держать этот канал поставок под своим контролем. Многочисленные внушения и последние китайские предупреждения не отменяют того факта что Северная Мьянма (или, если хотите, юго-западное преддверие Юньнана) остается основным [местом](#) производства потребляемых в Китае наркотиков. При этом в «материковом Китае» за участием в наркотрафике иногда [ловят](#) руководителей компартии на уровне провинции (!).

UWSA же получала и продолжает получать немалую часть своих доходов с торговли наркотиками, в том числе и синтетическими.

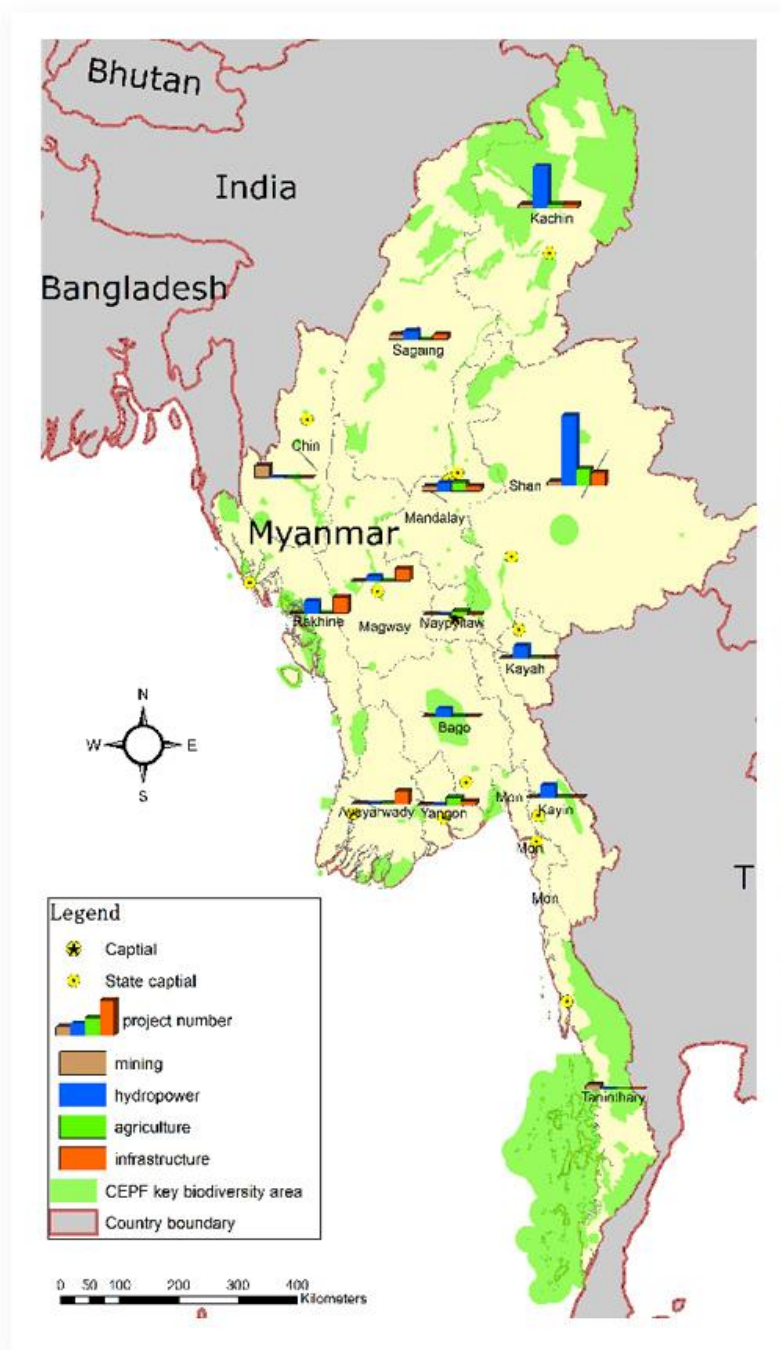
Стоимость героина в Китае из-за запретительных мер и суровых наказаний действительно высока. Поэтому кто бы ни крышевал внутреннюю торговлю наркотиками в Китае — доходы у него соответствующие. Ну и стоит понимать, что в вертикально интегрированной системе с командно-административной моделью управления наркоторговля в таких масштабах не может существовать без ведома властей. С чисто управленческой точки зрения этот ход вполне рациональный — поставить под контроль основные источники снабжения, дабы избежать взрывного роста потребления наркотиков из других источников (скажем, синтетических наркотиков, и так производящихся в Китае в больших количествах). В бирманской наркоторговле в своё время отметились и американские силовые ведомства, так что нет ничего удивительного в том, что тем же самым сегодня занимаются и китайские власти. К слову, недавно [умерла](#) Олив Ян, этническая китаянка и наркобарон(есса?), легендарная фигура в истории бирманской наркоторговли и старый боевой товарищ оперативников

ЦРУ. Поставки американского оружия солдатам Гоминьдана она оплачивала, продавая опиум. Госпожа Ян дожила до 90 лет и умерла от естественных причин.

Позиция Мьянмы

Китай является важнейшим экономическим и политическим партнёром Мьянмы.

В частности, КНР стоит за [реализацией](#) ключевых инфраструктурных проектов вроде строительства глубоководного порта Кьяукпью и нефтепровода длиной 770 км, общей стоимостью \$7.3 млрд. Для очень бедной и неразвитой страны, всё ещё в значительной степени изолированной от международного сообщества, это значит очень и очень много. У правительства Мьянмы не так много возможностей добыть за рубежом капитал для развития экономики, поэтому поиск инвесторов имеет [определяющее](#) значение для роста (и, как следствие, обогащения режима). Но это не значит, что правительство Мьянмы готово покорно мириться с китайским Диким Востоком на своей территории.

Типы китайских инвестиций в инфраструктурные проекты в Мьянме. Преобладает гидроэнергетика и инфраструктура. Справа: строительство нефтепровода

В 2015 году правительство Мьянмы приговорило 153 дровосеков (все — граждане Китая) к пожизненному заключению за [участие](#) в нелегальной рубке леса на территории Качина, что вызвало небольшой дипломатический кризис, который закончился ничем — то ли потому, что китайцы понимали, что неправы (маловероятно), то ли потому, что мудро рассудили, что напугать отморозков из рядов военной хунты будет значительно сложнее, чем гражданское правительство Филиппин (скорее всего). Это, однако, меры скорее символические.

К разряду мер реальных относятся [кампании](#) армии Мьянмы против национальных автономий. Не углубляясь в тонкости [войны](#) против мусульманских меньшинств, всё же

заметим, что эта кампания занимает как бирманских военных, так и международное сообщество куда больше, чем не менее жаркие бои на китайской границе.

В 2009 году центральное правительство Мьянмы в ходе короткой, но ожесточённой кампании восстановило контроль над регионом Кокан, нанеся серьёзное поражение MNDAА. Спустя шесть лет войска MNDAА [попытались](#) вернуть район себе, и бирманская армия ответила на этот вызов в традиционном геноцидальном ключе, что вызвало гуманитарный кризис и исход 50 тыс. беженцев в КНР.

Противостояние в Качине с «Армией независимости Качина» (KIA) возобновилось с 2011 года и тянется по сей день — в результате чего беженцами [стали](#) 100 тыс. человек.

Китайские вооружённые силы обычно [наблюдают](#) за происходящим на границе (периодически бомбы прилетают и на китайскую территорию), но официально КНР выступает за сохранение статус-кво и в лучших традициях советской дипломатии выражает озабоченность действиями бирманской армии.

Сейчас несколько прокитайских бригад (KIA и MNDAА) вместе с другими этническими военизированными группировками объединились в коалицию (т. н. «Северный Альянс»), что, конечно, даёт Китаю дополнительные рычаги по воздействию на динамику конфликта в Мьянме. Не стоит недооценивать потенциал этого объединения — например, пресловутое Исламское государство началось и развилось именно как союз разномастных группировок боевиков (где собственно исламистов было поровну с бывшими саддамовскими офицерами и племенными вождями). Тем более что поддержку коалиции оказывает UWSA, формально выступающая за мирные переговоры. Сама UWSA борется не за независимость, а за большую свободу в составе единой Мьянмы и повышение внутреннего статуса в иерархии страны с автономного района до полноценного штата. Но так даже лучше с точки зрения КНР — в Мьянме остаётся полноценный троянский конь.

Солдаты KIA

В то же время нужно понимать, что все эти группировки и представляемые ими народности Мьянмы сами по себе весьма неоднородны. Например, качины (KIA) являются христианами и имеют долгую историю сотрудничества с западными странами ещё со времён Второй мировой. В частности, качинский главнокомандующий Сумлут Гун Мо в 2014 году ездил в столицу США, где был [принят](#) на самом верху обамовской администрации. Плюс ко всему качины относятся к тибетской группе народов и достижение ими независимости может вдохновить жителей Тибета, одной из самых беспокойных провинций КНР. Однако с коммерческой точки зрения контролируемые KIA

территории наиболее привлекательны для китайского бизнеса по причине концентрации богатых природных ресурсов.

Динамика отношений между группировками севера Бирмы и КНР очень напоминает отношения между ЛДНР и руководством РФ: официальное непризнание, экономическая интеграция, «сезонная» военная помощь и активизация вооружённых действий с целью вернуть статус-кво.

Со стороны Мьянмы эти территории выглядят как бомба замедленного действия, заложенная под суверенитет страны. Так что периодически центральное правительство возобновляет боевые действия. В то же время адекватной альтернативы Китаю в качестве основного партнёра у страны нет, и несмотря на все жертвы и кровь отношения конкретно с Пекином бирманцы стараются не обострять. Хотя и у военных, и у гражданских властей Мьянмы нет никаких сомнений в том, что именно китайцы являются архитекторами нынешнего положения дел на границе.

Сложно сказать, чем закончится эта история, но пока бирманская армия чётко даёт понять, что намерена вернуть границу с Китаем под свой контроль. Принимая во внимание геополитические и экономические обстоятельства, процесс этот будет сопряжён с большими сложностями. И вряд ли КНР сдаст такой козырь без боя.

Читайте ещё больше платных статей бесплатно: <https://t.me/nopaywall>